

ОПЫТ ДРУЗЕЙ**Специфика изучения русской словесности в высшей школе Германии**

На примере Института славистики университета имени Гумбольдта в Берлине

*М.П.ЖИГАЛОВА.
Брест-Берлин*

Справедливо замечено, что «современные тенденции мирового и общеевропейского развития, а именно тенденции сближения народов, предъявляют и более высокие требования к постижению языка литературы. Они выдвигают качественно новые задачи, как или каким образом, подготовить молодое поколение к мультикультурной и многоязыковой действительности в будущей Европе. Решение этого вопроса не мыслится без обращения к культурным ценностям разных народов, без привлечения произведений искусства и литературы в учебный процесс». Поэтому в программу ряда немецких университетов включаются произведения славянских писателей, в том числе и русских классиков. В университете имени Гумбольдта в Берлине, например, русская словесность изучается в Институте славистики (Phylosophischen Fakultät), где студенты получают степень бакалавра, а также в рамках магистерской программы по русскому языку и литературе и как основной предмет докторантов, занимающихся сравнительным литературоведением на факультете славистики, где курсы по русскому языку, литературе и культуре пользуются большой популярностью.

Гумбольдтские программы по сла-

вянской литературе («Studien-und Prüfungsordnung für das Masterstudium Slawische Literaturen» - Berlin, 2007) и языку («Studien-und Prüfungsordnung für das Masterstudium Slawische Sprachen» - Berlin, 2007) включают ряд интеграционных курсов. Так уже само название модулей свидетельствует о системном подходе: Module 1 на этапе Masters согласно Программе 2007 года (Studienordnung für das Masterstudium Slawische Literaturen (M.A.) назван «Literatur-und Kulturtheorie», а Module 6 – «Literatur-und Kulturgeschichte», Module 7 – «Literatur und anderen Kunste», Module 9 – «Forschung und Projektarbeit».

Такая система учебных модулей позволяет получать достаточно высокий уровень знаний как по основным курсам, так и по смежным, что обогащает информационное поле студента, его внутренний мир, расширяет круг знаний по русской культуре и помогает адаптировать их к многонациональной и поливариативной среде общения.

Не менее значимы в осмыслении произведений русской литературы в Германии и формы организации изучения русской словесности. Среди них выделяются лекции (Vorlesung - VL), семинары (Seminar - SE), учебные проекты (Studienprojekt - SP), упражнения

(Ubung - UE), самостоятельные занятия (Angeleitetes Selbststudium - SST), экскурсии (Exkursion - EX), коллоквиумы (Kolloquium - KO). Они позволяют студенту не только изучить литературу во взаимодействии с другими видами искусства, но и выполнить ряд проектных работ, которые могут основываться не только на анализе современных литературоведческих исследований и носить реферативный характер, но и быть самостоятельными творческими исследованиями, основанными на анализе художественных произведений.

Вводный курс по русской литературе XIX-XX вв. в немецком переводе рассчитан на широкий контингент студентов, так как германское высшее образование включает ряд общеобразовательных курсов, не относящихся к непосредственной специализации студентов. При этом даже для будущих русистов, где русская литература изучается на родном языке, не предусматривается четкая последовательность в изучении русской литературы. Таким образом, преподаватель лишается возможности вести традиционный курс по истории русской литературы, основанный на анализе влияния не только западных идей на развитие русского романа, например, но и преемственности литературных традиций, а также взаимного воздействия русских классиков. Даже изучение определенной темы в творчестве одного писателя осложняется тем, что студенты не знают произведений автора, не включенных в список текстов данного семинара.

В современных условиях теле- и компьютерных технологий, когда вытесняется любовь к чтению, в работе преподавателей литературы требуется применять творческий подход и совмещать различные методы. Конечно, удачный подбор произведений, их тематическая связь и художественная

ценность наполовину обеспечивают успех курса. В этом смысле русская литература, как классическая, так и современная, оказывается в контексте инациональной культуры и воспринимается как богатейший источник просвещения. Поэтому преподаватели помогают современным немецким студентам, привыкшим к быстрому и иногда поверхностному чтению, оценить глубину философской мысли писателя и понять художественную ценность произведения.

К тому же, оценивая сегодня векторы движения той части методической науки, которая изучает гуманитарную компетенцию человека, рассматривает создание, структуру, интерпретацию и анализ художественного произведения, становится очевидным, что синтез знаний по лингвистике, литературоведению, философии, психологии, культурологии является не факультативной декларацией и данью моде, а необходимым условием качества преподавания.

Поэтому значимым при этом остается вопрос постижения художественного произведения как эстетического целого. Изучение его проходит в рамках многогранных интегральных аспектов. Анализируются элементы культуры народа, психология этноса, а также жизнь произведения, говоря словами М.Бахтина, в «большом» и «малом» времени, то есть сегодня и всегда. Анализируются литературоведческие, лингвистические, стилистические компоненты.

Несмотря на то, что в университетах Запада русская литература как отдельный предмет не изучается, а дается в контексте с языком, то есть изучается как русская словесность, анализ художественного произведения как этап изучения текста занимает центральное место. Так, например, в университете

имени Гумбольдта есть отдельный курс «Sprachpraktische Arbeiten und Analyse von literarischen Texten», который переводится на русский, как «Практические языковые работы и анализ литературных текстов». Преподаватель знакомит студентов с методикой анализа художественного произведения. Для работы подбираются произведения современных писателей конца XX века. Студенты готовят рефераты, организуют дискуссии, выполняют курсовые и дипломные работы. Успешно используются здесь и мои книги по анализу и интерпретации художественного произведения.

Сегодня в Институте славистики трудно представить себе занятие по анализу художественного произведения, на котором бы серьезно необсуждались поднятые в произведении проблемы без учета культурных, психологических контекстов, в которых эти процессы формировались, даже если базисные концепты (тема, проблематика, язык) и не связаны с опытом реципиента. Как никогда актуальными становятся идеи ученых (например, А.Ухтомского) о построении интегрального знания о человеке, согласно которым поиски путей интегрированных знаний о человеке вполне могут определить научное и философское пространство наступившего столетия».

Применительно к изучению русского языка и литературы это означает, говоря словами немецкого ученого Готфрида Келлера (Gottfried Keller), что художественное произведение имеет «полифоническую текстуальную основу» и поэтому является межкультурным медиатором, то есть посредником между автором произведения, персонажем и читателем. Поэтому межкультурная коммуникация становится очевидной при анализе художественного произ-

ведения, так как читатель, писатель и персонаж или лирический герой, каждый из которых является носителем определенного культурного кода, неизбежно вступают в диалог между собой. Попробуем это продемонстрировать на примере анализа стихотворения М.Цветаевой «Германии».

Среди всего, созданного поэтессой, особое место занимают произведения, посвященные Германии: стихотворения «Германии», «В Люксембургском саду», «Бабушке», «Новогоднее», поэма «Царь-Девница», рассказ «Башня в плюще», «Шарлоттенбург» и др.

В творчестве М.Цветаевой функционируют иноязычные элементы (в первую очередь немецкие, французские, чешские). Они как бы вступают в диалог. И действительно, с этим трудно не согласиться, так как диалог языков в поэзии М.Цветаевой свидетельствует о стремлении автора «собрать расколотый на полюса противоречивый мир в единое целое, а значит, дать читателю истинное знание о мире».

Иноязычные элементы играют особую роль в постижении чужой и в то же время родной ей немецкой культуры, потому что немецкий язык и немецкая культура вошли в душу и кровь М.Цветаевой. Она и сама позже признавалась в этом: «Во мне много душ. Но главная моя душа - германская».

Вживание в культуру Германии происходило постепенно: сначала через культуру матери, потом (в 1905, 1921) через реальное знакомство с нею, наконец, через знакомство с культурой ее лучших представителей, с которыми М.Цветаева общалась в Берлине, вела переписку.

Стихотворение «Германии», написанное в 1914 году, содержит иноязычные элементы, которые дают возможность читателю выявить пути

постижения поэтессой иноязычной, немецкой культуры, установить отношение к ней.

Ты миру отдана на травлю,
И счета нет твоим врагам!
Ну, как же я тебя оставлю?
Ну, как же я тебя предам?

И где возьму благоразумье:
«За око – око, кровь – за кровь!»,
Германия – мое безумье!
Германия – моя любовь!

Ну, как же я тебя отвергну,
Мой столь гонимый Vaterland,
Где все еще по Кенигсбергу
Проходит узколицый Кант?

Ну, как же я тебя покину,
Моя германская звезда,
Когда любить наполовину
Я не научена, - когда –

От песенок твоих в восторге,
Не слышу лейтенантских шпор,
Когда мне свят святой Георгий
Во Фрейбурге, на Schwabenthor.

Когда меня не душит злоба
На кайзера взлетевший ус, -
Когда в влюбленности до гроба
Тебе, Германия, клянусь!

Нет ни волшебней, ни премудрей
Тебя, благоуханный край,
Где чешет золотые кудри
Над вечным Рейном – Лорелей.

Это стихотворение было написано в 1914 году. Шла война России с Германией. Марина остро и обреченно чувствует гибель всего, что ей дорого, без чего она уже не представляет свою жизнь.

В почете стихи патриотические. Но стихи, воспевающие Германию?.. Цветаева читаете оду Германии. Она

клянется ей в любви. И это неслучайно. Для Цветаевой здесь первостепенны два момента. Первый тот, что в ее жилах течет и немецкая кровь. Второй заключается в том, что «травля» Германии в русской печати означала для Марины не только нападки на кровно близкое начало, но, прежде всего, - отвержение общеевропейской культуры, с чем она согласиться, разумеется, не могла. Кроме того, с детства, начиная с осознания смешения многих кровей в ней самой – русской, польской, немецкой – она несла гордое презрение к любым видам национализма и шовинизма.

Читая стихотворение «Германии», испытываешь чувство гордости за лирическую героиню, которая умеет ценить прародину своих предков. Уже в первой строке звучит обеспокоенность лирической героини судьбой дорогого ей Отечества – Германии.

Травля, бесчисленные враги, предательство тех, кого она (Германия) вскормила, кого лелеяла, - все это убеждает лирическую героиню в правильности принятого ею решения – «ни оставить», «ни предать» свое Отечество (свою вторую Родину) она не сможет. Конечно, она понимает, что сделать это будет нелегко, но и другого отношения к ней проявить она не сможет, да и не желает.

Вместе с тем, лирическая героиня уверена, что ее любовь к Германии не должна сопровождаться мстостью к ее врагам, так как «за око – око, кровь – за кровь!» - это удел слабых. Она же – сильная, а это значит, что, реально оценивая достоинства и недостатки Германии, она понимает, что любовь к ней соединяет в себе не только слепое поклонение, но и критическую оценку действительности. Поэтому любовь к Германии – это и «безумье»! Так как любить то, что все осуждают,

что отдано на травлю миру, а значит, незащищено, вдвойне тяжело и часто даже опасно. И, тем не менее, лирическая героиня не может отвергнуть «мой столь гонимый Vaterland», так как уверена в другом – любить Германию есть за что. Это и ее культура (незабываемый Гете, «Фауст», Швабские ворота, песни, природа), ее народ с его педантизмом и мудростью жизни, ее история, удивительная природа (вечный Рейн). Не удивительно, что М.Цветаева наделяет Германию такими «теплыми» эпитетами, как «благоуханный край», «германская звезда», «волшебный край», «премудрый край» и др., свидетельствующими о неподдельном и искреннем чувстве.

Поэтому тема стихотворения – это признание в любви. Лирическая героиня осмысливает всю сложность положения Германии, но ни оставить, ни предать, ни безумно мстить ее врагам, ни отвергнуть, ни «покинуть» свою «германскую звезду» она не в силах. Любовь лирической героини к Германии настолько сильна, что, будучи в восторге от песенок, она не слышит «лейтенантских шпор», «ее не душит злоба на кайзера взлетевший ус». Она не хочет всего этого замечать, так как понимает, что любовь ее – чувство постоянное, потому что Родину «любить наполовину» лирическая героиня, не научена. И, может быть, потому ее клятва («Когда в влюбленности до гроба/ Тебе, Германия, клянусь») звучит как гимн Германии, этому «волшебному», «премудрому», «благоуханному» краю, где «чешет золотые кудри/ Над вечным Рейном - Лорелей».

Сильные позиции стихотворения помогают понять основную идею – Родину любить наполовину невозможно. Уже в самом названии стихотворения кроются смысл и тема, а в подтексте

– посвящение. Лирическая героиня посвящает Германии все лучшее, на что она (М.Цветаева) способна. Первая и последняя фразы составляют композиционное кольцо: несмотря на то, что «Ты миру отдана на травлю, / И счета нет твоим врагам!» все равно лирическая героиня уверена, что Германия будет вечно, как вечен Рейн с его Лорелей, изысканной красавицей, чьей красотой во все времена восхищались люди. Невольно вспоминаются строки стихотворения Г.Гейне о Лорелее:

Ich weiß, nicht was sol les bedeuten,
daß ich so traurig bin;
ein Märchen aus alten Zeiten,
das kommt mir nicht aus dem Sinn...

Богатая лексика стихотворения (разговорная: «ну, как же», «до гроба клянусь» - чередуется с возвышенной: «всегда мне свят...», «святой Георгий», «благоразумье») свидетельствует о важности истины жизни: человек должен знать сущность возвышенного и земного, понимать их единство. Не познав до конца земное, нельзя прикоснуться и к возвышенному, вечному.

Лирическая героиня в глубоком философском раздумье: она ставит перед собой вопросы, на которые, не задумываясь, дает ответ. Как рефрен звучат вопросительные предложения: «Ну, как же я тебя оставлю? (А ведь многие так и сделали!). Ну, как же я тебя предаю? (А ведь именно такой ценной некоторые покупали, да и сейчас покупают себе славу и даже жизнь!). Ну, как же я тебя отвергну? (Чего уж проще отвергнуть того, кто слаб!). Ну, как же я тебя покину, не зная, что станется с тобою? (Хотя многие именно так и поступали в трудные минуты!)). Всего этого сделать (ни оставить, ни предать, ни покинуть, ни отвергнуть) лирическая героиня не в силах, так

как она очень любит Германию, да и сама она – настоящий честный человек и патриот, преданный «гонимому Vaterland» навеки.

Тревога за судьбу свою и Германии (а для лирической героини, как и для самой Цветаевой, они слиты воедино!) постепенно усиливается, нарастает. Оставить? Предать? Отвергнуть? Покинуть? Этому она не научена. «Любить наполовину» – это не для нее. Поэтому вопросы-сомнения утвердительно: «Я - остаюсь». Остаюсь здесь, хотя и понимаю, что здесь тоже не все так безоблачно и легко. Остаюсь здесь, потому что это Родина моих предков. Остаюсь здесь, потому что люблю этот «волшебный, премудрый, благоуханный край». Остаюсь, потому что жизни без Германии не мыслю. Остаюсь, потому что своей этнической Родине я не нужна.

Ключевые и доминантные слова в каждой строфе лишь усиливают чувство верности и преданности Отечеству: «возьму благоразумье», «любовь», «не душит злоба», «влюбленность до гроба», «клянусь».

Топонимы и антропонимы (Германия, Кёнигсберг, во Фрейбурге, Рейн, Кант, Георгий, кайзер, Лорелея, Гете и др.) не только конкретизируют пространственно-временные рамки, но и говорят о значимости тех вечных человеческих ценностей, какими определяется сущность любого государства: философия жизни в нем («Кант»), вера («Святой Георгий»), красота («Гете, Лорелея»). Эти составляющие, как барометр, определяют и сегодня нравственность, мораль, а значит, и прочность любого государства, как впрочем, и уровень отношения к нему соотечественников, по воле судьбы живущих в разных странах мира.

Важно также обратить внимание на то, что используются в работе сло-

весников Германии исследовательские методы и приемы, а также такие учебные виды деятельности, которые помогают студентам рассматривать художественное произведение как с точки зрения предметно-научной, так и предметно-дидактической, культурно-исторической и психологической. В подтверждение этому приведем пример отдельных методических подходов, используемых в практике работы Гумбольдтского университета.

В своих рассуждениях мы будем опираться на книги немецкого методиста, профессора Гумбольдтского университета Ирены Демель (Irene Dehmel) «Die literarische Prosa in der Sprachausbildung von Russistikstudenten». – Berlin, 1994. – 372s. и «Das ganze Leben. Prosa zu Beginn des 20 Jahrhunderts». – Berlin, 1994 – 80s. и др.

Предлагаются два подхода к организации чтения и анализа прозаического и поэтического художественного произведения. Первый направлен на постижение языка художественного произведения, второй раскрывает некоторые аспекты литературоведческого, можно сказать, комплексного, анализа художественного произведения. Приведем пример некоторых видов методических заданий, которые предлагаются по организации работы со студентами, с учетом интерпретации и анализа рассказа М.Булгакова «Залог любви».

Виды деятельности студентов даются в рубрике «В помощь читателю» и делятся на два раздела: «Подготовка к чтению рассказа» и «Некоторые аспекты анализа рассказа». Задания в первом разделе направлены на постижение языка художественного произведения и структурированы таким образом, что представляют собой целостную языковую систему:

1. Обратите внимание на употребление имени Мария, которое имеет следующие сокращенные формы: Маша, Маня, Маруся, Муся. Ласкательная форма: Машенька, Манечка, Манюша.

2. Догадитесь о значении однокоренных слов: подлость (Gemienheit) – подлый, подлец, подличать; пакость (gemeine Handlung) – пакостный, пакостник.

3. Прочитайте устаревшие фразеологические сочетания и подберите немецкие эквиваленты: ударить в голову; как гром с ясного неба; держи карман и др.

4. Познакомьтесь со следующим комментарием. «Пародия (гр. Parodia – пение наизнанку) – термин, обозначающий один из видов комического искусства, ироническое или сатирическое подражание художественному произведению, писателю, стилю и даже целому художественному направлению».

Во втором разделе «Некоторые аспекты анализа рассказа» задания направлены как на выявление читательского восприятия, так и на интерпретацию произведения студентами-читателями:

1. Найдите в тексте рассказа ответы на следующие вопросы:

- Где и когда происходит действие рассказа?
- О каких лунных тенях идет речь?
- Что видит и о чем думает начальник станции?
- Какой залог любви хочет оставить проводник Марусе?
- Выполнит ли он свое обещание?
- Что заперто в сундуке?
- Какую версию события предлагает проводник в отделе милиции?
- Какой совет дает ему милицмейстер начальство?
- Что поражает в письме, пришед-

шем в редакцию газеты «Гудок»?

- Почему это «роковое» письмо?
- Что имеет в виду проводник, когда говорит о таком сраме?
- Какова реакция приятеля проводника?
- Может ли этот «роман» стать «романом» со счастливым концом?

2. Определите:

- Что пародирует автор рассказа: детективный роман, сентиментально-любовный роман?
- Соответствует ли подзаголовок рассказа («роман») его объему?
- Противоречат ли заглавия отдельных частей рассказа их содержанию? Случайно ли залогом любви являются не цветы, не портрет, не кольцо, а трудовая книжка?

3. В рассказе встречаются формулы городских мещанских романсов. Какова их художественная функция?

- поиграешь и бросишь (она); скорее пулю пушу себе в лоб, чем женщину обману (он);
- сорвешь цвет удовольствия (она); поешь, поешь, а потом я рыдать с дитем буду (она); соблазнитель моей жизни (она); сам теперь и казнишь (приятель).

4. Найдите в данных предложениях языковые средства, которые вносят иронический оттенок:

- засвистал беззаботный соловей; луна стыдливо завернулась в облака; сорвешь цвет удовольствия; только тебя и видели; куда ж он, подлец, запропастился? Где он находится, соблазнитель моей жизни?

5. Проследите в тексте, какими языковыми средствами дается характеристика ему и ей?

6. Найдите в тексте рассказа внутреннюю речь героев и определите по ней их отношения.

7. Определите лексические средства, которые автор использует для са-

тирического противопоставления картины природы и сцены человеческих отношений.

8. Скажите, какая из данных ниже пословиц, по-вашему, наиболее ярко выражает смысл прочитанного рассказа. Аргументируйте свою точку зрения:

- Что посеешь, то и пожнешь.
- Как аукнется, так и откликнется.
- У лжи короткие ноги. На лжи далеко не уедешь.
- Обещанного три года ждут.
- Сам кашу заварил, сам ее и расхлебывай.

Иногда в рубрике «В помощь читателю» автор дает исторический комментарий, как, например, это сделано в теме «Исаак Бабель». Структура темы такова: страницы жизни (наиболее яркие) писателя, текст анализируемого произведения (иногда в сокращении); в помощь читателю (подготовка к чтению рассказа); некоторые аспекты анализа произведения.

Иногда, чтобы сопоставить язык двух культур, показать специфическое и общечеловеческое, даются фрагменты текста в переводе на немецкий, как например, роман Е.Замятина «Мы».

Много места в заданиях автор отводит личностным оценкам и суждениям иностранных читателей. Например, в ходе изучения романа Е.Замятина «Мы»:

1. Скажите, какое из данных ниже высказываний, по вашему мнению, наиболее ярко выражает смысл прочитанного текста, или предложите свой вариант. Аргументируйте свою точку зрения.

- Все тоталитарные общественные системы похожи друг на друга;
- все тоталитарные общественные системы обречены на гибель;
- нельзя человеческую жизнь искусственно перестраивать по техническим программам и чертежам, как машину.

2. Выскажите свое мнение о прочитанном отрывке из романа «Мы». Используйте следующее высказывание Е.Замятина о его творческой манере: «Ни одной второстепенной детали, ни одной лишней черты (только суть, экстракт, синтез, открывающийся глазу в сотую долю секунды, когда собраны в фокус, спрессованы, заострены все чувства)... Сегодняшний читатель и зритель сумеет договорить картину, дорисовать слова – и им самим договоренно будет врезано в него неизмеримо прочнее, возрастет в него органически. Так синтетизм открывает путь к совместному творчеству художника-читателя или зрителя».

Вызывает интерес и своеобразный подход ученых университета имени Гумбольдта к организации словарной работы, которая представляет основу для межкультурного общения читателя – автора – персонажа. Например, в теме «М.Кольцов» (рассказ «Иван Вадимович – человек на уровне») дается сначала биография Кольцова, затем – страницы текста рассказа и слова на русском и немецком языках: человек на уровне – ein Mensch mit Niveau; глянуть – schauen; ухватывать основную суть – das Allerwesentlichste erfassen; чтение докладных записок – Leser der Vortragsnotizen; нет задора – kein Feuer; без трепки нервов – ohne die Nerven zu strapazieren; незаменимый – unersetzlich; на днях – kurzlich.

Заметим, что факты биографии дают читателю представление в первую очередь об авторе, о культуре эпохи, ее социально-нравственном состоянии и потому структурируются таким образом, чтобы подготовить читателя к восприятию характера эпохи, показать формирование мировоззрения художника слова и то, как оно отразилось в произведении. Так, например, из биографии М.Кольцова отбрасывается

материал, помогающий иностранному читателю представить сталинскую эпоху репрессий и ее влияние на судьбу художника слова. Приведем пример страницы биографии М.Кольцова, которая названа «В Стране Чудес»: «Михаил Ефимович Кольцов (настоящая фамилия Фриолянд) родился в 1898 году в семье ремесленника в Киеве. Публиковаться начал с 1916 года. Написал около 2000 газетных статей, по которым можно проследить развитие государства от революции до 30-х годов.

Кольцов – мастер фельетона. В сатирической серии «Иван Вадимович – человек на уровне» автор образно и лаконично нарисовал типичного для того времени бюрократа – аморального, необразованного, который живет исключительно по циркулярам партии. Парадоксы этого образа делают вещь глубоко политической. В 1938 году Кольцов становится депутатом Верховного Совета РСФСР, членом-корреспондентом АН СССР, в этом же году писатель попадает в сталинские застенки. Судьба писателя и его жены Марии Остен (Грессгенер), журналистки из Берлина, – документ эпохи. Мария Остен – штатный корреспондент немецкой газеты «Дойче Центральдэ-цайтунг» и журнала «Дас Ворт», издававшихся журнально-газетным объединением, которым руководил М.Кольцов. Вместе с мужем она много ездит по Советскому Союзу, бывает в других странах. СССР, который она назвала Страной Чудес, – ее новая родина. В нее Мария влюблена, ей верит. Поэтому, узнав в Париже об аресте мужа в Москве, она уверена, что это недоразумение. Не слушая советов друзей Л.Фейхтвангера, А.Кёстлера, сразу отправляется в путь защищать мужа. Но ее наивность и убежденность в правильности и идеальности

порядка «первой страны социализма» стоила ей жизни. Надежда Даниловна, соседка по тюремной камере Марии, рассказывала: «Мария не знала тогда, что Кольцова уже нет в живых, он был расстрелян, а ее заставляли давать сведения о его «шпионской деятельности». Приговором Марии Остен было: «Расстрелять».

Кольцов погиб в заключении в 1942 году, а в 1956 году он был посмертно реабилитирован.

Такой материал расширяет информационное литературоведческое и философско-психологическое поле читателя, показывает, что художественное произведение всегда является межкультурным медиатором, то есть посредником между культурой писателя, персонажа и инонационального читателя, так как любой писатель – «дитя своего времени», впитавшее черты эпохи, его взрастившей.

Уместно использовать с этой целью материалы, рассказывающие о происхождении художника слова, о его жизненных оценках, об истоках и автобиографической основе творчества.

Иногда факты биографии, рассказанные о себе самим художником слова, помогают пролить свет на отдельные страницы творчества и интерпретировать его с учетом авторского замысла. Так, при обращении к изучению творчества З.Гиппиус, ее происхождения можно сослаться на факты автобиографии: «Семья Гиппиус ведет свое начало от Адольфуса фон-Гингста, переименовавшего фамилию Гингст на фон-Гиппиус и переселившегося в Россию (Москву) в XVI веке, кажется, из Мекленбурга», «... Писательница жаждала смены строя в России, но не верила в революцию. 24 октября 1917 года она записала: «...готовится «социальный переворот», самый темный, идеологический

и грязный, какой только будет в истории». Строй, который грядет, она назвала «всеобщее рабство».

Анализируя художественные произведения малой формы, можно использовать и философский комментарий, который поможет инациональному читателю осмыслить мировоззрение писателя. Так, изучая рассказ З.Гиппиус «На веревках», имеет смысл прокомментировать философское понятие «дуализм» (от лат. Dualis - действие – философское учение, которое признает существование двух равноправных начал – духа и материи, идеального и материального. Понятие «дуализм» относится к тем учениям, в которых утверждается равноправность любых противоположных начал: добра и зла, мира природы и мира свободы).

Задания включают и работу с литературно-критическими статьями, которые проливают свет на оценку творчества художника слова в целом и на конкретно анализируемое произведение. Предлагаются следующие вопросы:

1. Прочитайте положения из литературно-критической статьи: «В книге «О рождении трагедии» молодой Ницше выразил свое понимание двух эллинских божеств – Аполлона и Диониса. Эти образы воплощают два полярно противоположных жизненных ощущения. Аполлон – бог «обманчивого» реального мира. Околдованный чарами солнечного бога, человек видит в жизни радость, гармонию, красоту, не чувствует окружающих ужасов. Он слеп к скорби и страданию вселенной. Дионис – бог страдающий, символизирующий «истинную» сущность жизни. Жизнь есть проявление божества страдающего. Под чарами Диониса каждый человек чувствует себя не только соеди-

ненным, но единым со своим ближним» (по В.Вересаеву: из кн. «Живая жизнь» - 1910-1914 г. глава «Аполлон и Дионис»).

2. Скажите, кто из героев рассказа «На веревках» выражает идею «обмана» Аполлона, а кто «истину» Диониса?

Таким образом, художественное произведение рассматривается западными методистами как эстетическое целое, способное вмещать не только элементы разных культур и разных стилей, но и психологию разных народов, то есть рассматриваться как межкультурный медиатор – посредник между культурой писателя, читателя и персонажа.

Такой подход к изучению произведения вполне обоснован, так как расширяет границы постижения не только стиля писателя, но и дает представление об эпохе, уровне ее культуры, типах характеров и языке, особенностях решения выдвинутых в произведении проблем.

Немецкий профессор Лутц Кюстер (Lutz Kuster) заметил, что притязание на точное понимание текста и предполагаемая адекватная его интерпретация возможна лишь при соответствующем целенаправленном обучении этому. Читателям предлагается продвигаться по примерной схеме анализа художественного произведения, которую преподаватель по частям излагает сначала устно, а затем уже в комплексе записывает на доске и поясняет наглядно на конкретном примере. Палитра возможностей здесь широка и разнообразна. По мнению Lutz Kuster, она членится на так называемые «pre» while-und postreading activities», а также обозначается как «circum-textuelle Verfahren» (креативно-текстуальный метод). Правда, благодаря этому ме-

тому, оживляется интерес обучаемых в первую очередь к постижению сюжета, но ведь без него невозможно и постижение художественного произведения как целостной литературной системы.

Анализируя любое произведение русских писателей, преподаватели вузов Германии связывают литературу с другими видами искусства, чаще всего с музыкой и живописью, вводят основные понятия теории литературы и излагают главные положения, связанные с мировоззрением художника слова. Они умело создают дискуссионное поле, используя на занятии, по крайней мере, хотя бы 2-3 литературоведческие статьи с различными выводами и взглядами на произведение. Это рождает дополнительный интерес у немецких студентов к идеям русских классиков, их глубокому гуманизму и актуальности.

Таким образом, художественное произведение (в данном случае

произведение русской литературы) служит тем посредником между национальной и инациональной культурой, которая помогает любому читателю, а иностранному особенно, познать другую культуру, тем самым проторить себе дорогу в большой мир, к культурам других стран и народов. Познать писателей чужих стран, где каждый отдельно и все вместе они создали в своей национальной литературе истинный портрет своей «малой родины», открывши читателю мощный гуманистический потенциал патриотического чувства. И это есть самый настоящий, а не поддельный, диалог культур, который тесно связал и переплел жизненные судьбы своих и иностранных читателей и писателей с судьбой родной земли, их взрастившей и давшей счастье познавать другой, неведомый, но не менее интересный, загадочный мир, раскрывая при этом свой ему навстречу.

